

Глава 15.1: Сытный Ужин!

Рука Сун Юньхуэя, закатывавшая рукав, замерла в воздухе.

Возможно, ему это только показалось, но он отчётливо чувствовал, что чей-то взгляд сверлил его особенно пристально.

Е Мин прикрыла рот рукой и едва не вскрикнула.

Ей хотелось ещё раз взглянуть на молодого человека, стоявшего перед ней, но она боялась, что, если будет смотреть на него слишком долго, тот подумает, будто с ней что-то не так. В итоге Е Мин оставалось только раз за разом щипать Цинь Цзяньюаня за руку, при этом продолжая смотреть на собственного сына, который стоял рядом, словно потерявшийся щенок.

Кто бы мог подумать, что, повзрослев, её сын научится врать? Он даже скрыл от них, что живёт у себя дома с кем-то!

«Сяо Шу» Е Мин кашлянула. «Ты не собираешься нас представить?»

Она всё ещё пыталась сохранять видимость мягкости и достоинства.

Сердце Цинь Шу пропустило удар, когда он услышал слова своей матери. Он тут же посмотрел на Сун Юньхуэя.

Тот явно сдерживался.

Что бы он сейчас ни думал, вряд ли это было что-то хорошее.

Цинь Шу на мгновение замешкался, а затем сказал: «Это мои родители».

Сун Юньхуэй кивнул, улыбка на его лице не потускнела.

«Здравствуйте, дядя. Здравствуйте, тётя».

Е Мин впервые в жизни была так рада, что кто-то назвал её «тётей».

Цинь Цзяньюань тоже кивнул и улыбнулся.

Парень казался знакомым, вёл себя хорошо, выглядел достойным. В целом, он произвёл на них хорошее впечатление.

Цинь Шу представил его: «А это Сун Юньхуэй».

Е Мин замерла.

«Кто?»

Раньше она боялась слишком пристально посмотреть на юношу перед собой, опасаясь, что напугает его. Но теперь все сомнения исчезли – она уставилась на него во все глаза.

У Сун Юньхуэя были мягкие черты лица, а когда он улыбался, холодность и острота, притаившиеся в уголках его глаз, полностью исчезали.

Постепенно этот образ начал сливаться с воспоминанием.

Он так похож на Сюй Вэньхуэй.

Это было даже нечто большее, чем просто сходство.

Е Мин тут же скинула туфлю на высоком каблуке с левой ноги, затем с правой, надела тапочки, которые только что дал им Цинь Шу, и направилась прямо к Сун Юньхуэю.

«Так вот какой ты, Юньхуэй».

Е Мин нежно взяла Сун Юньхуэя за руку, и чем дольше она смотрела на него, тем сильнее становилось её беспокойство.

«Почему ты такой худой? Ты помнишь тётю? Когда ты был маленьким, ты часто приходил ко мне обниматься».

Сун Юньхуэй слегка замешкался, прежде чем ответить.

У него осталось какое-то воспоминание из детства с Е Мин, но очень смутное.

После её слов он словно отыскивал в глубинах памяти образ этого человека из детства. Однако лицо её оставалось размытым, а сцена – неясной.

Несмотря на то, что юноша знал, в каком направлении развиваются события этого романа, после пробуждения он заметил, что постепенно начинает забывать всё, что происходило раньше.

Неважно, какие воспоминания он берёт в сердце, ведь всё всегда медленно исчезало.

Но это его не пугало.

Что удивляло его больше, так это полное отсутствие каких-либо эмоций по этому поводу. Сложившаяся ситуация была похожа на утренний просмотр прогноза погоды – просто факт: будет сегодня солнечно или пойдёт дождь.

Встретив взгляд Е Мин, Сун Юньхуэй наконец ответил: «Немного помню».

Воспоминания были туманными и неуловимыми, но они всё же существовали.

С тех пор как умерла его мать, никто больше не смотрел на него таким взглядом.

В нём не было ни отвращения, ни насмешки, ни зависти.

Только забота, беспокойство, удивление и ещё что-то, что он не мог разобрать.

В этот момент Е Мин взяла его за руку и, совершенно естественно, усадила рядом с собой.

Заметив на нём фартук, она нахмурилась, а затем посмотрела на Цинь Шу с явным неодобрением.

«Почему ты позволяешь посторонним готовить у себя на кухне?»

Она совершенно не обратила внимания на то, что её собственный сын был в таком же фартуке.

Цинь Шу сказал: «Ладно, вы пока поговорите, а я продолжу делать торт».

Сун Юньхуэй тут же поднял руку: «Я тоже».

Торт, который он так хотел приготовить, ещё не был готов, поэтому он не мог просто так сдать.

В итоге они вдвоём отправились на кухню, убрали рассыпавшуюся муку и вскоре вернулись к работе.

Сун Юньхуэй стоял рядом с Цинь Шу и замешивал тесто, а затем сделал рукой небольшой жест, показывая, чтобы тот поклонился.

Цинь Шу слегка опустил голову и спросил: «Что такое?»

Сун Юньхуэй не переставал улыбаться и тихо прошептал: «Сяо Шу».

Цинь Шу замер на мгновение и понял, о чём тот подумал.

«Мы дружили в детстве?»

Сун Юньхуэй продолжал пристально смотреть на него, проявляя удивительное упрямство в самых неожиданных вещах.

Цинь Шу ответил: «Да».

Его голос был глубоким и завораживающим, и Сун Юньхуэй вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется потерять свои уши.

«Почему я тогда ничего не помню про это?»

Он опустил голову, чтобы Цинь Шу не увидел, как покраснели кончики его ушей.

Кухня была открытой, и всё происходящее прекрасно просматривалось из гостиной.

Е Мин и Цинь Цзяньюань сидели в гостиной с включённым телевизором, но их взгляды ни разу не задержались на экране.

Е Мин наклонилась к Цинь Цзяньюаню: «С нашим Сяо Шу явно что-то происходит».

Просто она никак не ожидала, что в доме его сына окажется Сун Юньхуэй.

Цинь Цзяньюань ответил: «Разве это плохо? В детстве он говорил, что хочет быть с Юньхуэем, и вот теперь его желание сбылось».

Е Мин кивнула, её серьги блеснули в свете лампы.

«Это хорошо. Мы будем спокойны, если Юньхуэй окажется в руках Сяо Шу».

Цинь Цзяньюань задумчиво добавил: «Только вот у Сяо Шу такой скучный характер. Не знаю, выдержит ли его Юньхуэй».

Внешний мир всегда считал, что Цинь Шу – человек без скандалов и, скорее всего, останется один на всю жизнь. Впрочем, как родители, они и сами не раз задумывались, просветлеет ли когда-нибудь их сын на личном фронте.

Но Е Мин считала иначе.

«Он кажется тебе скучным, когда ты на них смотришь?»

В это время в кухне Сун Юньхуэй поднял голову и посмотрел на Цинь Шу, пока они шептались между собой.

В их поведении не было ни неловкости, ни принуждённости. Всё было таким же лёгким и непринуждённым, как когда они детьми играли среди цветов и растений во дворе.

Чем дольше Е Мин смотрела на них, тем ярче в её памяти всплывал их детский образ. Её сердце почти растаяло.

Наконец торт был успешно испечён.

Сун Юньхуэй смахнул с лба несуществующий пот и тут же сделал фото.

В тот день они вчетвером ели торт.

Е Мин была настоящей профессионалкой в комплиментах. От внешнего вида до цвета и вкуса – она расхваливала торт во всех подробностях. Её старания были видны невооружённым глазом.

Сун Юньхуэй улыбался в ответ, не ожидая, что его небольшой тортик вызовет такой восторг.

В доме, который обычно был погружён в тишину, время от времени раздавался смех.

После чаепития, Цинь Шу отправился убирать кухню, а Сун Юньхуэй остался поболтать с Е Мин и Цинь Цзяньюанем.

Е Мин расспрашивала о его нынешней жизни. Она хотела узнать, почему он не живёт с семьёй Сун, но тут же сдержалась.

Будто желая сменить тему или, возможно, просто из любопытства, она спросила: «Тебе нравится здесь жить?»

Сун Юньхуэй сразу понял, что она интересуется, как ему живётся после переезда.

«Всё хорошо, и я уже привык. Здесь тихо, да и можно приходиться поиграть с Цинь Шу».

Е Мин тут же уловила ключевое слово.

«Приходить поиграть с Сяо Шу?»

«Да» ответил Сун Юньхуэй. «Мы соседи».

Е Мин рассмеялась: «Значит, ты живёшь рядом. Отлично! Так легче поддерживать связь».

Она явно просчиталась.

Думала, что Сун Юньхуэй живёт здесь постоянно, а оказалось, что он только заглядывает время от времени.

Это полностью поменяло её отношение к ситуации. Перспектива того, что Сун Юньхуэй станет членом их семьи, мгновенно откатилась назад.

Цинь Шу, который только что вернулся с кухни, получил на себя непонятно за что сердитый взгляд.

Е Мин была очень лёгким в общении и живым человеком. Не прошло и полдня, как она уже прекрасно поладила с Сун Юньхуэем и даже добавила его в друзья на Weibo.

Хотя Е Мин давно не жила в Китае, она всё ещё оставалась в курсе последних трендов в форумах и обсуждениях. Она мгновенно зашла в свой старый аккаунт, который вела в молодости, и освоилась быстрее, чем сам Сун Юньхуэй.

Когда юноша вдруг вспомнил, что у него есть дела у себя дома, Е Мин отложила телефон, в котором читала маньхуа, и сказала: «Приходи вечером на ужин к тётке».

Сун Юньхуэй кивнул и помахал рукой.

Солнце медленно клонилось к закату, косо освещая тонкие пряди волос и придавая улыбке на его лице ещё больше тепла.

Вернувшись домой, Сун Юньхуэй включил свет, запустил компьютер, налил себе стакан холодной воды и просидел так несколько часов.

Слова Е Мин о приглашении на ужин были вовсе не простой вежливостью. Как только все блюда были полностью поданы на стол, она сразу же позвала его.

Сегодняшний ужин мало отличался от обычного – разве что порции были больше. Всё остальное оказалось таким же обильным и вкусным, как всегда.

За столом сидели четверо. Сун Юньхуэй редко тянулся за палочками, но еда в его пиале никогда не заканчивалась. Тем не менее, родители Цинь Шу вели себя очень тактично и не клали ему слишком много еды в тарелку.

Е Мин была в восторге, улыбаясь без устали.

В целом, это была очень сытная трапеза.

Цинь Шу скользнул взглядом по надутым от еды щекам Сун Юньхуэя, усмехнулся и отвёл глаза.

Ужин был подан, но за столом сидели всего два человека.

Сун Цзышу сидел в стороне и молчал. Сюй Вэй тихо спросила у Дяди Чэня, который только что спустился вниз: «Господин и Юньян не придут?»

Дядя Чэнь ответил: «Господин в кабинете. У него ещё остались дела, поэтому он велел вам не ждать и начинать ужин без него.

Он покачал головой и добавил: «А Юньян, возможно, задержится на работе в компании».

На столе стояли разнообразные блюда, но, поскольку их долго ждали, они уже начинали остывать.

Сюй Вэй сказала: «Тогда давай начнём без них».

Сун Цзышу молча кивнул.

Трапеза проходила в непривычной тишине.

Сюй Вэй была человеком мягкого характера. Время от времени она расспрашивала Сун Цзышу о его работе, но, не разбираясь в ней, задавала лишь пару вопросов, после чего разговор затихал.

Яркий свет освещал комнату, но атмосфера оставалась гнетущей.

В тишине офиса, звук кружки, стукнувшейся о стол, прозвучал особенно громко.

Допив кофе, Сун Юньян потёр виски.

Сегодня у него был выходной. Изначально он не собирался работать, но, как ни пытался, не мог усидеть дома. В итоге он решил отправиться в офис и разобраться с делами, которые изначально планировал отложить на потом.

Было уже совсем темно. Он взглянул на часы.

Может, подождать ещё немного?

В тишине офиса снова зазвучал ритмичный стук по клавиатуре, но вскоре тишина была нарушена.

Телефон Сун Юньяна начал непрерывно звонить.

Интересно, кто может позвонить в такое время?

Он принял входящий вызов и положил телефон рядом. Однако звонил вовсе не тот, кого он ожидал.

«Алло, это полицейский участок района Киото №1. Вы являетесь членом семьи Сун Юньхуэя?»

Рука, набиравшая текст на клавиатуре, замерла, а телефон, который он только что оставил на столе, тут же был поднят вверх.

Сун Юньян взял пиджак и направился к выходу.

«Да. Что-то случилось?»

«Господин, не волнуйтесь» собеседник говорил так, будто пытался его успокоить. «С Господином Суном ничего не случилось».

Не волнуйтесь? Что?

Рука, сжимающая пиджак, слегка расслабилась. Сун Юньян обернулся и взглянул на экран компьютера, который так и не успел выключить.

«Я не волнуюсь» спокойно сказал он.

«Хорошо» не стал спорить человек на другом конце линии. «Дело в том, что два месяца назад Господин Сун спас тонущего человека. Сейчас этот человек очнулся и хочет поблагодарить его, но не может с ним связаться. Мы хотели бы узнать, есть ли у Господина Суна свободное время в ближайшие дни?»

Спас тонувшего человека?

Пальцы машинально постукивали по столу. Сун Юньян смотрел на освещённый город за окном и спросил: «Расскажите подробнее».

Свет в офисе погас, а в подземном гараже здания, напротив, зажёгся.

Сун Юньян сел на заднее сиденье автомобиля и слушал голос из трубки. Водитель впереди сосредоточенно вёл машину, лишь изредка посматривая в зеркало заднего вида. Он видел отражение лица Сун Юньяна – бесстрастное, спокойное. Тот лишь время от времени негромко поддакивал.

Дорога от компании до особняка семьи Сун занимала почти полчаса. Когда машина проехала примерно половину пути, Сун Юньян опустил глаза и сказал: «Я не знаю, где он сейчас. Когда свяжусь с ним, передам».

Человек на другом конце провода замолчал, словно не ожидал, что родственники Сун Юньхуэя не могут выйти с ним на связь. Однако он не подал вида, лишь поблагодарил и положил трубку.

В салоне воцарилась тишина.

Сун Юньян несколько секунд не двигался, а затем опустил стекло автомобиля.

Холодный ветер ударил в лицо, немного остужая перегретый разум.

Полиция сообщила, что два месяца назад, во время съёмок, актёр, не умеющий плавать, случайно упал в реку. Течение было быстрым, и Сун Юньхуэй, который находился ближе всех, тут же прыгнул за ним. В итоге актёра удалось спасти, но он ударился головой о камень и долго оставался без сознания.

В то время этим делом занимались несколько полицейских. Но как только пострадавший вышел из комы, он тут же захотел выразить свою благодарность Сун Юньхуэю.

<http://bllate.org/book/14430/1275863>